УДК 347.6

Тарасова А.Е.
Мясникова Е.В.

ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ « СЕМЬЯ» И «ЧЛЕНЫ СЕМЬИ» В СЕМЕЙНОМ, ГРАЖДАНСКОМ И ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

В статье рассматривается проблема правового определения «семьи», «членов семьи» в нормах различных отраслей законодательства: семейном, гражданском, жилищном. Отмечается, что понятие члена семьи трансформируется в каждой отрасли под функциональную основу, цели которой заложены в ней, без системного соотношения указанного понятия, что нарушает универсальность правового регулирования. Для обеспечения системного регулирования имущественных и неимущественных отношений в семье необходима выработка общих подходов к определению семьи, членов семьи, бывших членов семьи.

In the article the problem of legal definition of «family», «members of the family» in norms of various branches of the legislation is considered: family, civil, housing. It is noted that the concept of the member of the family is transformed in each branch under the functional basis which purposes are put in it, without a system ratio of the specified concept that breaks universality of legal regulation. Development of the general approaches is necessary for ensuring system regulation of the property and non-property relations in a family to definition of a family, members of the family, the former members of the family.

Ключевые слова: *гражданское право, семейное право, жилищное право, семья, член семьи, бывший член семьи, имущественные и неимущественные отношения.*

Key words: *civil law, family law, housing right, family, member of the family, former member of the family, property and non-property relations.*

Семья представляет собой социальный институт, являющийся объектом исследования не только науки семейного права, но и иных отраслей, регулирующих имущественные и неимущественные отношения членов семьи. Данные отношения в сфере частных интересов субъектов являются комплексными или смежными, входящими в предмет различных отрасей права, однако сам институт семьи не должен в связи с этим превращаться в комплексную или многозначную категорию.

Еще 100 лет назад В.И. Синайский указывал, что, к сожалению, в нашем праве понятие семьи лишено всякой определенности и ясности [1, с. 483]. С тех пор в этом вопросе мало что изменилось. Например, Н.М. Савельева [2], отмечает, что, во-первых, семья понимается по-разному специалистами в области гражданского, жилищного, пенсионного, семейного и иных отраслей законодательства, во-вторых, и в литературе по отдельным отраслям права даются как широкие [3], так и более узкие по своему содержанию определения семьи [4, с. 61].

Таким образом, в различных отраслях законодательства понятие «семья» связано с установлением круга членов семьи, образующих ее состав, а также с личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы семейных отношений. Оба эти термина «семья» и «член семьи» используются уже в первой статье Семейного кодекса РФ [5], определяющей цели и принципы регулирования семейных отношений.

Представляется, что универсальное понятие или критерии семьи должны определяться нормами семейного права, а затем уже использоваться иными отраслями права и законодательства. Однако требуемого совпадения в данном вопросе мы не наблюдаем. По мнению Г.Ф. Шершеневича, «семья представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих» [6, с. 406]. В.А. Рясен-

цев рассматривал семью как круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание [7, с. 43].

Таким образом, с позиции семейного права к членам семьи относятся супруги, а в некоторых случаях бывшие супруги, родители и дети, усыновители и усыновленные, родные братья и сестры, дедушка (бабушка) и внуки, воспитанники и фактические воспитатели, отчим (мачеха) и пасынки (падчерицы), опекуны (попечители) и подопечные, приемные родители и приемные дети. Даже родители, лишенные родительских прав в отношении своих детей, не утрачивают полностью семейной связи со своими детьми. А в отношении детей, утративших попечение родителей, с учетом развития в российском законодательстве различных форм устройства таких детей формируется институт временной или предварительной семьи.

Семейное право регулирует неимущественные и имущественные отношения, складывающиеся между членами семьи и – в предусмотренных законом случаях – между иными лицами [8, с. 11]. При этом на первое место поставлены отношения неимущественного порядка, существо которых должно предопределять принципы регулирования имущественных отношений, не позволять разрушать морально-этическую основу семьи. Эти принципы призваны обеспечить привязку возникающих между гражданами имущественных отношений к нематериальным основам, обусловливающим специфику как механизма регулирования семейных отношений, так и круга субъектов этих отношений.

Указанные нематериальные принципы семейного права, с одной стороны, обеспечивают механизм саморегулирования внутрисемейных отношений, что может достигаться даже без помощи норм права. Эта область отношений, в которой нормы права не будут иметь эффективности регулирования. С другой стороны, требуемый механизм правового регулирования подчинен нематериальным принципам семейного права, что обусловливает большую императивность самого метода регулирования.

Таким образом, метод семейного права может быть охарактеризован как более императивный, по сравнению с методом гражданского права, хотя традиционно область семейных отношений связана с частными интересами их субъектов.

В семейном праве присутствуют и диспозитивные нормы, т.е. правила, допускающие возможность своей волей определять поведение участников, выбирать вариант такого поведения. Значительная доля отводится саморегулированию в области семейных отношений, что объясняет в принципе отсутствие правовых норм, регулирующих целый ряд отношений, возникающих в семье, либо усеченное регулирование некоторых отношений нормами права без вмешательства во внутренние дела семьи.

С учетом изложенного метод семейного права может быть определен как императивно-диспозитивный. Достаточная степень императивного регулирования семейных отношений сочетается с одновременным закреплением принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. С одной стороны, члены семьи свободны в принятии каких бы то ни было решений, затрагивающих интересы семьи. Никто не вправе «диктовать» свою волю членам семьи или осуществлять вмешательство в дела семьи иным образом. Именно поэтому достаточно дискуссионным является предложение о введении в российское законодательство института социального патроната и установления направлений и пределов его взаимодействия с семьей [9]. Ведь закрепляя принцип невмешательства в частные дела семьи, с другой стороны, должны быть установлены публичные механизмы, обеспечивающие защиту и сохранение семьи в тех случаях, когда механизм саморегулирования не работает. Допускаемые законом случаи вмешательства в дела семьи продиктованы стремлением обеспечить интересы «слабого» участника семейных отношений (например, несовершеннолетнего гражданина) или не допустить отступлений от основных положений государственной семейной политики и т.п. [8, с. 14], что в целом должно способствовать сохранению и развитию института семьи.

К числу основных начал семейного законодательства следует отнести необходимость построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (п. 1 ст. 1 СК РФ). Кроме того, как одно из основных начал указано разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию.

Однако невозможно принудить к исполнению в натуре «обязательства» любить и уважать других членов семьи. Невозможно обеспечить данное обя-

зательство санкциями. Невозможно создать (придумать) обязанности (и соответствующие права), исполнение (реализация) которых приведет к цели – взаимной любви и уважению. Практически в данном случае мы имеем дело с призывом, лишенным правового содержания [10, с. 21].

Как отмечает М.В. Антокольская, касаясь упоминания о взаимопомощи, и здесь право бессильно. Будучи «вмонтированным» в юридическую материю, требование о необходимости взаимопомощи трансформируется, приобретая форму обязанностей по содержанию одними членами семьи других.

Наконец, словосочетание «ответственность перед семьей всех ее членов» использовано не в юридическом смысле. По-видимому, в данном случае об ответственности говорится с точки зрения социальной. Во-первых, оставаясь на юридических позициях, следует считать, что ответственность наступает при наличии неких противоправных действий. Во-вторых, привлечение к ответственности предполагает применение санкций. В-третьих, сколько бы ни говорилось в науке о том, что семья является субъектом права или о необходимости признания семьи субъектом права, закон не считает семью участницей правовых отношений. Регулируются отношения, складывающиеся между членами семьи и т.д. [11, с. 46]. В то же время разрозненность такого регулирования и неодинаковое определение членов семьи разрушает сам институт семьи и как следствие лишает правовых гарантий его субъектов.

Мы полагаем, что закрепление в качестве принципов семейного права морально-этических начал представляется крайне важным. И хотя эти принципы не могут быть непосредственно обеспечены силой государственного принуждения и подвергнуты прямому воздействию норм права, они призваны направлять весь механизм регулирования семейных отношений, а также отношений, обеспечивающих имущественные интересы членов семьи. Подобный вектор должен предопределять смысл регулирования указанных отношений, что будет способствовать укреплению института семьи и формировать ответственность ее членов, даже если таковая не всегда может быть обеспечена правовыми санкциями.

Поэтому определение семьи, членов семьи в современных условиях развития общества является необходимостью. Семья должна формироваться в законодательстве как правовая категория, определенность ее состава приобретает все большее значение в жилищных отношениях, отношениях, связанных с семейными формами предпринимательства, а также государственными гарантиями поддержки семьи и детства [12].

Критерии определения члена семьи, закрепляемые в нормах семейного права, должны служить универсальной основой для применения в наследственном праве (определение круга наследников), нормах пенсионного законодательства, законодательства в области социальной защиты при назначении пенсий, пособий, социальных выплат, а также в иных отраслях законодательства, в том числе жилищного.

В настоящее время в жилищном и семейном законодательстве критерии для определения круга членов семьи отличаются, что видоизменяет понятие семьи и членов семьи, порождая в некоторых случаях сущностное противоречие с принципами семейного права.

Жилищный кодекс РФ закрепляет права пользования жилым помещением собственника и нанимателя по договору социального найма за членами их семей (ст.ст. 31, 69, 70 ЖК РФ). Однако категории членов семьи не соответствуют тем критериям, которые установлены в СК РФ. Так, к членам семьи собственника и нанимателя жилого помещения по договору социального найма могут быть отнесены любые лица, которых собственник (наниматель) признает членом своей семьи. Эти лица не обязательно должны являться супругами, родителями, детьми или другими родственниками собственника (нанимателя) жилого помещения.

Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов семьи.

По смыслу ст. 31 ЖК РФ в вопросе признания лица членом семьи собственника жилого помещения все зависит от воли и желания самого собственника, в то время как вселение иного лица в жилое помещение нанимателя по договору социального найма на правах члена семьи требует согласия наймодателя, членов семьи нанимателя, а в некоторых

случаях и решения суда. При этом вселение иных лиц (не являющихся супругом или родственником нанимателя) допускается в исключительных случаях (ст. 70 ЖК РФ).

Как отмечается в юридической литературе, понятие «член семьи» в жилищном праве отлично от понятия члена семьи в иных отраслях права, что связано со сферой правоотношений, которые призвана регулировать та или иная предметная отрасль.

По мнению А. Банниковой, отсутствие устойчивого правового закрепления понятия «член семьи собственника жилого помещения» порождает неопределенность в судебной практике и противоречивость теоретических научных исследований. Осложняет решение данного теоретического вопроса правовая особенность отношений между собственником и членами его семьи, которая заключается в неразрывном сплетении в данной правовой связи трех видов отношений: гражданско-правовых, жилищных и семейных. Интересы собственника жилого помещения и членов его семьи сталкиваются в трех правовых плоскостях, находят свое разрешение в нормах трех отраслей права, каждая из которых обладает свойственными только ей принципами, предметом и методом правового регулирования [13].

Следует признать, что в основу признания лица членом семьи собственника жилого помещения или нанимателя по договору социального найма положен иной, чем в семейном праве, критерий, а именно – вселение и совместное проживание в жилом помещении.

По мнению И.С. Вишневской, в основу определения семьи с точки зрения жилищного права должна быть положена не степень родства и свойства, а внутренняя связь совместно проживающих лиц [14, с. 54].

Представляется, что применение отмеченного критерия, безусловно, характеризует понимание членов семьи в нормах жилищного законодательства и является необходимостью. Однако в том виде, в котором этот критерий закрепляется, он приводит к разногласиям между положениями ЖК РФ, ГК РФ и СК РФ в вопросе о понятии семьи, членов семьи и их правах и обязанностях, затрудняет понимание момента возникновения и прекращения семейных отношений для определения момента и оснований возникновения и прекращения жилищных прав.

По жилищному законодательству членами семьи собственника или нанимателя жилого помещения по договору социального найма могут признаваться лица, которые не относятся к членам семьи и не формируют в принципе институт семьи в семейном праве. Напротив, лица, признаваемые семейным правом в качестве членов семьи, не всегда рассматриваются таковыми с позиции норм жилищного законодательства. Например, опекун (попечитель) не приобретает права пользования жилым помещением подопечного ребенка как член его семьи. В то же время опека (попечительство) относится к формам устройства ребенка на воспитание, а опекун (попечитель) признается членом семьи своего подопечного несовершеннолетнего с особенностями содержания ребенка, установленными нормами СК РФ.

В жилищном законодательстве в качестве члена семьи собственника или нанимателя жилого помещения может признаваться его фактический супруг, что позволяет обеспечивать защиту жилищных имущественных прав субъектов гражданского брака, в то время как семейное законодательство не признает гражданский брак и не закрепляет имущественный режим сожителей.

На наш взгляд, представляется неправильным обозначение в нормах жилищного законодательства иных граждан (не являющихся супругами или родственниками собственника) членами семьи собственника. В отдельных отраслях законодательства институт семьи не может пониматься по-разному, это приводит к недопустимым правовым парадоксам.

Так, в жилищном праве объединение лиц будет считаться семьей, между тем как по норам семейного права они не образуют семью или, напротив, лица, которые не признают в отношении друг друга имущественные и неимущественные права на жилое помещение как члены одной семьи, должны относиться друг к другу как члены семьи по семейному праву. Вторжение ЖК РФ в определение критериев семьи с иным, чем в семейном праве, пониманием этого института нарушает, на наш взгляд, основополагающие принципы семейного права, нивелирует представления о семье и искажает механизм саморегулирование внутрисемейных отношений.

Закрепляя не совпадающий с семейным правом критерий формирования семейных отношений для целей возникновения права пользования на жилое помещение, ЖК РФ вводит категорию бывшего

члена семьи, также не закрепляя четкого критерия прекращения семейных отношений применительно к жилищным правам. И хотя в нормах семейного права существует институт прекращения семейных отношений и утраты некоторых семейных связей, например, вследствие расторжения брака, лишения родителей родительских прав в отношении своих детей, категория бывших членов семьи семейным законодательством не используется.

Это приводит к разногласиям в установлении критериев для определения лица в качестве бывшего члена семьи. Неясным представляется вопрос о том, должны ли здесь нормы жилищного законодательства опираться на положения семейного законодательства или в ЖК РФ предусмотрены свои основания для признания лица бывшим членом семьи собственника (нанимателя) жилого помещения. В данном вопросе для установления статуса бывшего члена семьи в отношениях между супругами в зарегистрированном браке использование положений СК РФ не вызывает затруднений, в отношениях между иными членами семьи ситуация представляется спорной и неоднозначной.

Наибольшее значение решение указанного вопроса имеет для граждан, проживающих в жилом помещении собственника, а не нанимателя по договору социального найма [15]. Согласно ч. 4 ст. 69 ЖК РФ, если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Напротив, ч. 4 ст. 31 ЖК РФ предусмотрено, что в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Логично полагать, что основания прекращения семейных отношений следует использовать из семейного законодательства. Однако критерий формирования семейных отношений, закрепленный в ЖК РФ (вселение лица в качестве члена семьи и его совместное проживание в жилом помещении), не позволяет нам сделать этого.

Правоприменительная практика после введения в действие ЖК РФ опиралась на критерий проживания лица в жилом помещении собственника и факт прекращения такого проживания, которому придавала юридическое значение. Таким образом, бывшим членом семьи собственника признавалось лицо, которое прекратило проживать с собственником в качестве члена семьи. Подобное применение положений ст. 31 ЖК РФ привело к тому, что несовершеннолетние дети своего родителя-собственника признавались бывшими членами его семьи в целях прекращения права пользования жилым помещением в случае выезда из него с родителем, не являющимся собственником жилого помещения (бывшим супругом собственника) [16].

В дальнейшем обстоятельства прекращения совместного с собственником проживания стали оцениваться с учетом выработанных в практике критериев, характеризующих совместный быт, ведение общего хозяйства, отношение самого собственника к проживающему гражданину не как к члену своей семьи и т. п., что получило отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (п. 11–14) [17]. Применительно к несовершеннолетним детям признание их бывшими членами семьи собственника при разводе родителей стало оцениваться как нарушение принципов семейного права и противоречие обязанности родителей содержать своих детей. В связи с этим в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года было разъяснено, что лишение ребенка права пользования жилым помещением одного из родителей □ собственника этого помещения, может повлечь нарушение прав ребенка.

Но даже в правоприменительной практике с учетом разъяснений ВС РФ не сложилось однозначного подхода к определению признаков прекращения семейных отношений для целей жилищного права. Мы связываем это с противоречием норм жилищного законодательства критериям семьи, определяемым в законодательстве семейном.

Так, в соответствии с п. 13 названного Постановления Пленума ВС РФ под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде, признание брака недействительным. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с собственником жилого помещения,

отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения, но должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами. Одновременно в Постановлении указано: учитывая положения части 1 статьи 31 ЖК РФ, следует иметь в виду, что поскольку ведение общего хозяйства между собственником жилого помещения и лицом, вселенным им в данное жилое помещение, не является обязательным условием признания его членом семьи собственника жилого помещения, то и отсутствие ведения общего хозяйства собственником жилого помещения с указанным лицом либо прекращение ими ведения общего хозяйства (например, по взаимному согласию) само по себе не может свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения. Данное обстоятельство должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами по делу.

Вопрос о признании лица бывшим членом семьи собственника жилого помещения при возникновении спора решается судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

Таким образом, четких и универсальных критериев для установления семейной связи между собственником и гражданами, проживающими в его жилом помещении, жилищное законодательство не устанавливает, а правоприменительной практике остается оценочный подход по обстоятельствам каждого конкретного дела.

При этом следует отметить, что согласно положениям ст. 31 ЖК РФ сам собственник решает, кого он вселит в жилое помещение как члена своей семьи, и от его воли должно зависеть прекращение права пользование тех лиц, которых собственник перестал считать членами своей семьи. Однако правоприменительная практика пошла по пути использования категорий семейно-правовых, черпая их смысл из норм семейного законодательства. Таким образом, вопрос прекращения семейных отношений с собственником стал вопросом судебной целесообразности, а суд оказался арбитром внутрисемейных отношений быта, любви и уважения. Следует констатировать, что судебная практика в этом вопросе двигается в тупиковом направлении, и противоречивость подхода следует из Постановления Пленума Верховного суда РФ от 02.07.2009 N 14, а также разъяснения в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года, которое не обеспечивает реальной защиты прав несовершеннолетних детей на жилое помещение их родителей-собственников.

Лишь между супругами, проживающими в зарегистрированном браке, в качестве основного критерия прекращения семейных отношений для целей жилищного права правоприменительная практика правильно использует расторжение брака, являющееся согласно ст. 16 СК РФ одним из оснований прекращения брака, или же признание брака в установленном порядке недействительным.

Прекращение семейных отношений между собственником и иными членами его семьи, не относящимися к категории супругов, является наиболее спорным вопросом, требующим согласованного применения норм жилищного и семейного законодательства, которое в настоящее время отсутствует.

Отношения, базирующиеся на кровном родстве, носят длящийся (пожизненный) характер и существуют до тех пор, пока живы лица, связанные отношениями родства [18].

В соответствии со ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

Следует отметить, что правовые отношения между родителями и детьми не прекращаются по достижении ребенком (детьми) совершеннолетия. Таким образом, ребенок собственника жилого помещения не может стать бывшим членом его семьи ни до, ни после совершеннолетия. Аналогично родители не могут рассматриваться в качестве бывших членов семьи своих совершеннолетних детей. Однако алиментные обязательства семейное законодательство устанавливает для родителей в отношении несовершеннолетних детей (ст. 80 СК РФ), а также совершеннолетних трудоспособных детей в отношении своих нетрудоспособных родителей, нуждающихся в помощи и заботе.

Интересным представляется вопрос о том, следует ли рассматривать право пользование жилым помещением членов семьи собственника (ст. 31 ЖК РФ, ст. 292 ГК РФ) в качестве разновидности алиментного содержания собственником своих членов

семьи или данное право является независимым от алиментных обязательств членов семьи.

В юридической литературе высказываются мнения, что совершеннолетние члены семьи собственника должны утрачивать право пользования жилым помещением в связи с возможностью признания их бывшими членами семьи собственника жилого помещения, поскольку родители не обязаны содержать своих совершеннолетних детей. В свою очередь, совершеннолетние дети способны обеспечивать себя жилыми помещениями самостоятельно [18]. В судебной практике встречаются решения о признании трудоспособных родителей бывшими членами семьи своих совершеннолетних детей-собственников. В одних случаях это связано с конфликтными ситуациями в семье, в которых достаточно сложно разрешить вопрос о признании семьи несуществующей, что фактически означает вмешательство суда в дела семьи и формирование моральной роли каждого спорящего участника. В других случаях признание бывшими членами семьи осуществляется по соглашению членов семьи для констатации факта проживания граждан отдельными семьями в целях установления нуждаемости семьи (некоторых ее членов) в предоставлении жилого помещения или улучшения жилищных условий. В этом случае определяющим является отсутствие фактического проживания, а также обоюдное согласие всех членов семьи.

Характерные черты алиментной природы права пользования граждан, проживающих совместно с собственником, усматриваются в выводе ВС РФ о невозможности признания несовершеннолетнего ребенка бывшим членов семьи своего родителя-собственника при разводе родителей.

В части 4 ст. 31 ЖК РФ предусматривается также, что при прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию. Указанная норма не только не вносит ясности в вопрос о соотношении норм семейного и жилищного законодательства при определении семьи и членов семьи, но, напротив, обнаруживает их явное противоречие. Логическое толкование положения ЖК РФ о возложении на собственника обязанности обеспечить иным жилым помещением своих бывших членов семьи, если собственник исполняет в отношении них алиментные обязательства, означает, что любые члены семьи собственника могут быть признаны бывшими, включая родителей, детей, супругов, бабушек, дедушек, внуков. Ведь семейное законодательство устанавливает алиментные обязательства родителей и детей (глава 13 СК РФ), супругов и бывших супругов (глава 14 СК РФ), других членов семьи (глава 15). Таким образом, право пользованию жилым помещением собственника может быть прекращено в отношении любого члена семьи, который окажется бывшим. Исключение составляют несовершеннолетние дети своих родителей-собственников, которых в первые годы применения ЖК РФ признавали также бывшими. У всех остальных «бывших» членов семьи, в отношении которых собственник исполняет алиментные обязательства по семейному законодательству, сохраняется возможность потребовать от собственника обеспечения их иным жилым помещением. Однако на жилое помещение собственника эти граждане право пользования утрачивают. Почему-то данный вариант нормы ч. 4 ст. 31 ЖК РФ не был распространен ВС РФ на несовершеннолетних детей собственника жилого помещения. ВС РФ увидел в самом признании несовершеннолетних бывшими членами семьи родителя-собственника жилого помещения сущностное несоответствие правам детей и принципам семейного права.

Таким образом, очевидно, что большинство граждан, признаваемых бывшим членам семьи собственника в рамках жилищных отношений, остаются членами семьи собственника в семейных отношениях, независимо от исполнения алиментных обязательств.

Попытка законодателя предоставить собственнику жилого помещению полную свободу в определении членов своей семьи и придании праву пользования граждан, проживающих в жилом помещении совместно с собственником, признаков алиментного содержания, привела к серьезной правовой путанице и формированию параллельных режимов семьи, включая определение оснований возникновения и прекращения семейных отношений. Более того, такой правовой подход в определении природы права пользования жилым помещением, принадлежащим собственнику, расширил пределы необоснованного вмешательства суда во внутренние дела семьи. Критерии, которыми суды должны руководство-

ваться при определении прекращения семейных отношений, причем применительно только к жилищным отношениями, противоречиво изложены в Постановлении Пленума ВС РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». Само же право пользования граждан, проживающих с собственником в жилом помещении, утратило черты вещного права, момент и основания его прекращения не определены с необходимой для вещного права точностью.

Таким образом, для устранения отмеченных противоречий необходимо системное совершенствование норм ЖК РФ и СК РФ. Представляется, что иные граждане, которые не являются членами семьи собственника по семейному законодательству, но которых собственник вселяет в свое жилое помещение, не должны именоваться в ЖК РФ членами семьи собственника. Право пользования таких граждан жилым помещением собственника не может являться вещным и должно строиться на основании соглашения с собственником. Напротив, граждане, являющиеся членами семьи несовершеннолетнего ребенка в силу установленной для него формы устройства и воспитания (опекун, попечитель, приемные родители и др.), должны наделяться правом пользования жилым помещением, принадлежащим ребенку, в связи с предусмотренной законом для таких лиц обязанностью совместно проживать с подопечным. Однако право таких граждан, основанное на законе, должно быть временным (на период установления формы устройства) и лишенным признаков вещного права.

Иные члены семьи собственника, семейные отношения с которыми не прекращаются по семейному законодательству, не должны признаваться бывшими членами семьи собственника и утрачивать право пользования жилым помещением. Основанием прекращения их права пользования может являться прекращение совместного проживания с собственником по обоюдному согласию членов семьи, решивших проживать отдельно. Условием прекращения права пользования жилым помещением собственника у членов его семьи, в отношении которых собственник исполняет алиментные обязательства, может быть обеспечение членов семьи иным жилым помещением при их согласии. В отношении несовершеннолетних членов семьи собственника их право пользования жилым помещением при разводе родителей должно быть обеспечено законодательно установленной возможностью сохранения права пользования жилым помещением собственника и за бывшим супругом в случае, если его проживание с ребенком необходимо и согласовано между родителями или определено судом. В этом случае как альтернативный вариант должно предусматриваться обеспечение собственником своего ребенка иным жилым помещением. Право членов семьи пользоваться жилым помещением собственника должно сохраняться как вещное без его прекращения по усмотрению собственника или суда без установленных семейным законодательством оснований для прекращения семейных отношений.

Спорным является вопрос о сохранении семейных отношений при лишении родителей родительских прав в отношении своих детей. В соответствии со ст. 71 СК РФ родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, за исключением обязанности по содержанию ребенка.

Ребенок, в отношении которого родители лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства (п. 4 ст. 71 СК РФ). Таким образом, определенная семейная связь одностороннего характера (права у детей, обязанности у родителей) все же сохраняется.

При этом вопрос дальнейшего совместного проживания ребенка и родителей, лишенных родительских прав, решается судом в порядке, установленном жилищным законодательством. Согласно п. 2 ст. 91 ЖК РФ без предоставления другого жилого помещения могут быть выселены из жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, граждане, лишенные родительских прав, если совместное проживание этих граждан с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным. Однако правоприменительная практика чрезвычайно редко используют данную норму вследствие чего дети, лишенные родительского попечения, как правило, перестают проживать в жилом помещении и помещаются в специализированные учреждения для

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Если несовершеннолетний является собственником жилого помещения, то вопрос о прекращении права его родителей пользоваться жилым помещением должен решаться на основании ст. 31 ЖК РФ с учетом возможности квалификации граждан, лишенных родительских прав, бывшими членами семьи своих детей. Однако в связи с сохранением определенной семейно-правовой связи между детьми и гражданами, лишенными в отношении них родительских прав, решение указанного вопроса не является столь однозначным и требует прямого законодательного установления.

В определении членов семьи, имеющих право пользования жилым помещением, имеется несоответствие между нормами ЖК РФ и ГК РФ при наличии конкуренции приоритетов двух кодексов в силу п. 2 ст. 3 ГК РФ и ч. 8 ст. 5 ЖК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 292 Гражданского кодекса РФ [19] члены семьи собственника жилого помещения, проживающие в нем, имеют право пользования жилым помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством.

Жилищный кодекс РФ [20 внес изменения в регулирование данного вопроса, ряд норм ЖК РФ и ГК РФ конкурируют между собой, а вопрос об их соотношении остается открытым. Статья 31 ЖК РФ регулирует жилищные отношения лишь в случаях, когда члены семьи собственника и сам собственник проживают совместно. Статья же 292 ГК РФ не упоминает такого ограничения, допускает возникновение у члена семьи прав в отношении такого жилого помещения собственника, в котором сам собственник может и не проживать.

Аналогично право пользования жилым помещением имеет лицо, вселенное в жилое помещение по договору социального найма в качестве члена семьи нанимателя, и в том случае, если сам наниматель временно не пользуется жилым помещением.

Таким образом, важен факт вселения лица в жилое помещение в качестве члена семьи и факт проживания такого лица в жилом помещении собственника или нанимателя, что должно быть уточнено законодательно. Пока же согласно названию и тексту ст. 31 ЖК РФ право пользование жилым помещение собственника закрепляется за гражданами, проживающими совместно с собственником в жилом помещении. Мы полагаем необходимым уточнить, что эти лица могут проживать в жилом помещении собственника, не обязательно совместно с ним, если например, собственник сам временно жилым помещением не пользуется.

Анализ норм семейного, гражданского и жилищного законодательства выявил отсутствие единого понятия «семья», «член семьи», а также несоответствия между указанными отраслями в установлении состава семьи, определении имущественных и неимущественных отношений внутри нее в то время как нормы одной отрасли права не должны разрушать принципы и институты другой отрасли права, изменять содержание одних и тех же правовых категорий, вторгаться в область иного предмета регулирования, нарушая сам механизм правового регулирования.

Представляется, что в реформировании нуждается не просто право пользования жилым помещением собственника, закрепляемое за гражданами (членами семьи), проживающими с ним, как это реализуется в Проекте изменений ГК РФ [21]. Необходимо системное совершенствование норм семейного, гражданского и жилищного законодательства в регулировании имущественных и неимущественных отношений, возникающих между членами семьи.

Литература

1. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М., 2002.

2. *Савельева Н.М.* Проблемы дифференциации членами (бывшими членами) семьи собственника прав пользования жилым помещением // http://www.yurclub.ru/docs/civil/article300.html

3. *Рясенцев В.А*. Советское семейное право. М., 1982. С. 42; Советское семейное право. Киев, 1981. С. 11; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 406.

4. *Матвеев Г.К.* Советское семейное право. М., 1985. С. 42–43, 46–48; *Нечаева А.М*. Семья и закон. М., 1980. С. 61.

5. СЗ РФ № 1996. № 1. Ст. 16.

6. *Шершеневич Г.Ф*. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995.

7. *Рясенцев В.А.* Семейное право М., 1971. С. 71, Советское семейное право / Под ред. *В.А. Рясенцева* М., 1982.

8. *Крашенинников П.В.* Семейное право. М., 2009.

9. Анализ законопроекта о социальном патронате (законопроект № 42197-6) // http://www.familypolicy.ru/read/522; Законопроект о социальном патронате принят в первом чтении // http://www.garant.ru/news/421239; Ювенальная юстиция не соответствует российскому менталитету – интервью с главой думского комитета по вопросам семьи, женщин и детей Еленой Мизулиной //http://www.gazeta.ru/social/2012/10/08/4804509.shtml; Социальный патронат – помощь семьям или контроль над ними //http://zakon.ru/Blogs/socialnyj_patronat__pomoshh_semyam_ili_kontrol_nad_nimi/4099; Бюджет системы социального патроната лучше потратить на помощь семьям с детьми // http://www.zakonia.ru/blog/bjudzhet-sistemy-sotsialnogo-patronata-luchshe-potratit-na-pomosch-semjam-s-detmi.

10. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / Под ред. *П.В. Крашенинникова*. М., 2010.

11. *Антокольская М.В*. Семейное право. М., 2010.

12. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. N 1. 12.01.2005; Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Российская газета. 2003.17.06; Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. 2006. 31.12.

13. *Банникова А*. Правовые проблемы определения круга лиц, относящихся к членам семьи собственника жилого помещения. http://justicemaker.ru/view-article.php?id=5&art=120

14. *Вишневская И.С*. Советское жилищное право. Ростов-на-Дону, 1973.

15. Хотя при определении нуждаемости в предоставлении жилого помещения вопрос о составе членов семьи имеет принципиальное значение.

16. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2005 года (ответ на вопрос под номером 18) - в настоящее время утратил силу в связи с Обзором законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года (ответ на вопрос под номером 4) // www.consultant.ru

17. Российская газета. 2009.08.07.

18. *Шубин Д.А., Плетнев В.Ю.* Есть ли у родителей обязанность содержать своих совершеннолетних трудоспособных детей? // Жилищное право. 2012. № 10.

19. СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

20. СЗ РФ. 2005. N 1 (часть I), Ст. 14.

21. Проект № 47538-6 Федерального закона РФ о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, отдельные законодательные акты РФ и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов РФ (положений законодательных актов РФ // www.consultant.ru

УДК 347.77

Баттахов П.П.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье раскрывается значение объектов интеллектуальной собственности в предпринимательстве, анализируются такие понятия как отчуждаемость объектов интеллектуальной собственности, а также их оборотоспособность и определение рыночной стоимости.

The article deals with the values of intellectual property objects in entrepreneurship. The author analyses such concepts as alienation of intellectual property, its tradability and market price calculation.

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, объекты интеллектуальной собственности, взаимосвязь предпринимательства и объектов интеллектуальной собственности, отчуждаемость, оцениваемость, оборотоспособность.*

Keywords: *entrepreneurship, objects of intellectual property, relation of entrepreneurship activity with intellectual property, alienation, price calculation, tradability.*